

И. Н. Гурвич

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ПОДРОСТКОВОЙ ДЕВИАНТНОСТИ ОСНОВНЫМИ ГРУППАМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПЕРСОНАЛА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ¹

Социально-конструктивистский подход становится все более популярным в социальной психологии при анализе девиантного поведения подростков. В настоящей работе представлены пути и способы формирования конструкта подростковой девиантности в двух профессиональных группах — классных руководителей и психологов (социальных педагогов) средних общеобразовательных школ. Исследование, охватившее 36 классных руководителей и 30 социальных педагогов общеобразовательных школ Колпинского района Санкт-Петербурга, было проведено осенью 2012 г. Полученные результаты демонстрируют ограниченные эвристические возможности конструктивистского подхода. Выявление дискурса подростковой девиантности во всех социально-профессиональных группах специалистов, работающих с так называемыми «трудными» подростками, выступает необходимым условием понимания причин столь различной эффективности применяемых коррекционно-воспитательных практик.

Ключевые слова: конструкт подростковой девиантности, социальный конструктивизм/конструкционизм, дискурс, учебно-воспитательный персонал, общеобразовательные школы.

Gurvich I. N.[†]

CHARACTERISTIC OF THE SOCIAL CONSTRUCTION OF JUVENILE DEVIANCE BY MAJOR GROUPS OF THE EDUCATIONAL STAFF OF SECONDARY SCHOOLS

The social-constructionist approach becomes more and more popular in modern social psychology for the analysis of adolescents' deviant behavior. The main focus our paper is on the study of the discursive construction of reality. Discourse on teen as deviants is that deviant adolescent put on record at the school, which exists in every secondary school in Russia. The research was conducted in 2012 in the district of Kolpino, St. Petersburg, Russia. The study was conducted among teaching and educational staff at schools. The results of the study show that social-constructionist approach could be used for the analysis of adolescents' deviant behavior but at the same time it has some restrictions which should be taken into account.

Keywords: construct of adolescent deviance, social social-constructionist approach, discourse, teaching and educational staff, secondary school in Russia.

Введение. На сегодняшний день в отечественных социальных науках (прежде всего — в социологии и социальной психологии) сформировалось достаточно противоречивое отношение к социальному конструктивизму/конструкционизму. Если одни авторы видят в нем своего рода «выход» из того методологического тупика, в котором почти семьдесят лет пребывали отечественные науки об обществе (см., напр.:

Гурвич Иосиф Наумович — доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; главный научный сотрудник, сектор социологии девиантности и социального контроля Социологического института Российской академии наук (СИ РАН).

Gurvich Iosif N.[†] — Doctor of Psychology, Professor, St. Petersburg State University; Sector of sociology of deviance and social control at Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences (SI RAS), Principal research scientist.

¹ Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы № НИР 8.39.1064.2012 «Прогнозирование девиантной и делинквентной активности подростков на основе специально разработанной диагностической методики» (реализуется факультетом психологии СПбГУ, финансируется из средств федерального бюджета, выделенных СПбГУ).

[1, с. 191]), то другие — лишь очередной тупик (см., напр.: [2]). При этом, вопреки позиции основателя данного направления К. Гургена, не признававшего эвристической ценности «строгих» методов исследования в изучении процесса порождения тех или иных социальных конструктов (см. об этом: [3]), современные исследователи допускают и даже отстаивают их применение [4]. Следует отметить, что в отечественной социологии получила признание М-М-М-модель социального контроля девиантности Т. В. Шипуновой [5], целиком базирующаяся на конструктивистском подходе.

В настоящей работе мы попытаемся представить пути и способы формирования конструкта подростковой девиантности в двух основных для учебно-воспитательного процесса профессиональных группах, а именно среди классных руководителей и психологов, социальных педагогов средних общеобразовательных школ.

В понимании подростковой девиантности отечественными социологами и психологами наметилось одно отчетливое противоречие, крайне затрудняющее ее эмпирическое изучение. Понятие девиантности не несет в себе никакого иного содержания, кроме наблюдаемого отклонения отдельных актов или рисунка поведения в целом от признанной обществом или большей его частью социальной нормы. Однако нарушения поведения в детско-подростковом возрасте по практическим соображениям (из-за необходимости их коррекции) чаще рассматриваются с клинико-психологической точки зрения и квалифицируются как расстройства личности, т. е. в рамках психопатологического учения о психопатиях. Введение в отечественной психиатрии А. Е. Личко понятия акцентуаций характера, по существу, не изменило сложившуюся ситуацию, хотя подобное толкование акцентуаций личности К. Леонгарда и представляется ряду авторов вполне правомерным.

В то же время, несмотря на все различия между этими двумя подходами, среди отечественных специалистов проявилась и всё более закрепляется тенденция обозначать все поведенческие нарушения у подростков как девиантное поведение. Поскольку же научное обоснование подобного подхода, как показано ранее, отсутствует, следует предположить, что девиантное поведение подростков выступает здесь как конструкт, описывающий определенный дискурс соответствующих профессиональных групп относительно данного объекта. Настоящее исследование и посвящено выявлению базовых характеристик этого конструкта, факторам, условиям и социализационным периодам его формирования.

Материалы и методы исследования. Осенью 2012 г. нами был проведен опрос по названной тематике, охвативший 36 классных руководителей и 30 социальных педагогов Колпинского района Санкт-Петербурга. (Опрашивались также сотрудники органов внутренних дел (ОВД), работающие с соответствующим подростковым контингентом, однако рассмотрение процессов конструирования подростковой девиантности последними выходит за рамки настоящей статьи.) Опрос проводился после окончания планового совещания, посвященного данной тематике, в помещении одного из средних учебных заведений района. Трудности, возникавшие у педагогов в процессе заполнения вопросника, разрешались интервьюером по ходу опроса. Обсуждение вопросов и возможных ответов не допускалось².

Как видно из табл. 1, среди классных руководителей несколько чаще встречаются мужчины, лица старше 35 лет, с непрофильным высшим образованием,

² Сбор первичной информации осуществил канд. социол. наук Р. Г. Дубровский, статистическая обработка выполнена А. Н. Батустиным и Н. М. Марудовой.

проработавшие с подростками большую часть своей профессиональной биографии. Однако ни по одной из названных социально-демографических характеристик величина различий не достигает уровня 5% (по критерию χ -квадрат). Таким образом, с позиций традиционного для поведенческих наук подхода классные руководители и школьные психологи, социальные педагоги представляют собой достаточно однородную группу. Это позволяет рассматривать процессы формирования конструкта подростковой девиантности среди всей названной совокупности учебно-воспитательного персонала общеобразовательных школ в целом. Изучение дискурса при конструировании подростковой девиантности осуществлялось по трем традиционным для социально-конструктивистского подхода направлениям: описание конструкта («нарратив»); социальные факторы, оказывающие основное влияние на его формирование; стадия процесса социализации индивида, когда происходит вербальное «оформление» соответствующего конструкта, т. е. формируется дискурс.

Таблица 1. Социально-демографические характеристики классных руководителей и школьных психологов, социальных педагогов (%)

	Классные руководители	Школьные психологи, социальные педагоги
Пол		
Мужской	8,3	0,0
Женский	91,7	100,0
Всего	100,0	100,0
Возраст		
До 25 лет (включительно)	5,9	20,0
26–35 лет	23,5	30,0
36–45 лет	35,3	30,0
46–55 лет	26,5	5,0
56–65 лет	8,8	15,0
Всего	100,0	100,0
Образование		
Профильное высшее	80,6	85,7
Профильное среднее специальное	0,0	7,1
Непрофильное высшее	19,4	7,1
Всего	100,0	100,0
Часть стажа, связанная с работой с подростками		
<25%	20,0	21,4
26–50%	11,4	35,7
51–75%	34,3	10,7
76–100%	34,3	32,1
Всего	100,0	100,0

Результаты. Дискурс представителей основных групп учебно-воспитательного персонала в отношении подростковой девиантности представлен в табл. 2. Как видим, при конструировании девиантности учебно-воспитательным персоналом средних школ района в первую очередь принимается во внимание употребление подростками нелегальных опьяняющих веществ (39,6% от общей суммы ответов), затем некоторые виды поведения вне дома и школы («на улице») (25,6%), сексуального поведения (18,5%) и, наконец, поведения в школе (16,4%). Показательно, что именно школа рассматривается учебно-воспитательным персоналом как наиболее редкая «арена» девиантной активности подростков.

Конструирование девиантности происходит по наиболее часто упоминаемому виду поведения — употреблению психоактивных веществ (ПАВ). Практически все его виды рассматриваются как конструирующие девиантность признаки. Это в первую очередь употребление так называемых «тяжелых» наркотиков (например, героина, кокаина) — по мнению 100,0% респондентов, летучих органических соединений — 96,9%, так называемых «легких» наркотиков (например, марихуаны, дискотечных) — 95,2%. Наиболее толерантны респонденты к употреблению подростками пива — 56,5%, слабоалкогольных коктейлей — 57,1% и табакокурению — 51,6%. Употребление алкогольных напитков различной крепости охарактеризовали как проявление подростковой девиантности 81,7–88,9% опрошенных. В этих данных нетрудно проследить как влияние традиционной для нашей страны культуры употребления опьяняющих веществ, так и «страх перед наркотиками», сознательно культивируемый в педагогической среде в последние десятилетия.

Практически все виды ненормативного поведения подростков вне дома и школы трактуются учебно-воспитательным персоналом как девиантные. Это вхождение в молодежную криминализованную группу («банду») — 92,2%, вхождение в какое-либо нетрадиционное религиозное объединение — 86,4% или «фанатскую» группировку — 67,2%, а также правонарушения, совершенные как в одиночку — 84,1%, так и в составе группы подростков — 80,0%.

Из всего разнообразия видов сексуального поведения подростков лишь гетеросексуальные половые связи с постоянным партнером рассматриваются большинством (58,1%) представителей учебно-воспитательного персонала как обычные, нормальные, тогда как гомосексуальные половые связи, гетеросексуальные половые связи с часто меняющимися партнерами и совершенно неупорядоченные половые связи рассматриваются большинством (75,4–95,2%) опрошенных как признаки подростковой девиантности.

Из видов поведения в школе только пренебрежение правилами поведения (67,2%) и частые пропуски занятий без уважительных причин (65,0%) рассматриваются большинством респондентов как признаки девиантного поведения. Конфликты же со сверстниками (30,2%), со старшими или с младшими ребятами (40,3%), с учителями (46,0%), а также низкая академическая успеваемость (19,0%) выступают в качестве характеристик девиантного поведения подростков значительно реже.

Рассмотрим факторы формирования устойчивых форм девиантного поведения учащихся, какими они представляются учебно-воспитательному персоналу общеобразовательных школ района (табл. 3).

**Таблица 2. Представления учебно-воспитательного персонала
о девиантности тех или иных видов поведения**

Виды поведения	Считают данное поведение девиантным (% от числа учебно-воспитательного персонала)	Ранговое место в блоке	Ранговое место блока
Виды сексуального поведения			
Гетеросексуальные половые связи с постоянным партнером	41,9	4	3
Гомосексуальные половые связи	95,2	1	
Гетеросексуальные половые связи с часто меняющимися партнерами	75,4	3	
Совершенно неупорядоченные половые связи	85,5	2	
<i>Доля от общей суммы ответов</i>	18,5		
Виды поведения в сфере употребления опьяняющих веществ			
Употребление летучих органических соединений	96,9	2	1
Употребление так называемых «легких» наркотиков	95,2	3	
Табакокурение	51,6	8	
Употребление так называемых «тяжелых» наркотиков	100,0	1	
Употребление пива	56,5	7	
Употребление слабоалкогольных коктейлей	57,1	6	
Употребление сухих и крепленых вин	81,7	5	
Употребление крепких алкогольных напитков	88,9	4	
<i>Доля от общей суммы ответов</i>	39,6		
Виды поведения в школе			
Конфликты со сверстниками	30,2	5	4
Конфликты со старшими или с младшими ребятами	40,3	4	
Конфликты с учителями	46,0	3	
Низкая академическая успеваемость	19,0	6	
Частые пропуски занятий без уважительных причин	65,0	2	
Пренебрежение правилами поведения в школе	67,2	1	
<i>Доля от общей суммы ответов</i>	16,4		
Виды поведения вне дома и школы (на «улице»)			
Правонарушения, совершенные в группе подростков	80,0	4	2
Правонарушения, совершенные в одиночку	84,1	3	
Вхождение в молодежную криминализованную группу («банду»)	92,2	1	
Вхождение в какую-либо «фанатскую» группировку	67,2	5	
Вхождение в какое-либо нетрадиционное религиозное объединение	86,4	2	
<i>Доля от общей суммы ответов</i>	25,6		

Таблица 3. Факторы формирования устойчивого девиантного поведения учащихся согласно оценкам учебно-воспитательного персонала

№ п/п	Факторы формирования устойчивого девиантного поведения школьников	<i>M</i>	<i>Me</i>	<i>s</i>	<i>m</i>	Ранговое место
1	Ценности современного российского общества	3,82	4,00	1,170	0,119	6
2	Современная ситуация на рынке труда	3,02	3,00	1,124	0,115	9
3	Современные особенности управления российским обществом	3,17	3,00	1,132	0,117	8
4	Обстановка в семьях родителей	4,78	5,00	0,484	0,049	1
5	Распространенность употребления алкоголя	4,52	5,00	0,580	0,059	2
6	Распространенность употребления наркотиков и подобных им опьяняющих веществ	4,47	5,00	0,631	0,064	3
7	Необоснованно повышенный интерес к проблеме секса в современном российском обществе	3,99	4,00	0,872	0,089	5
8	Современная ситуация в системе школьного образования	3,42	4,00	0,991	0,101	7
9	Современные информационные технологии (Интернет)	4,18	4,00	0,990	0,100	4
10	Распространенность в российском обществе образцов некоторых других культур	2,93	3,00	1,244	0,126	10

Как показывают данные табл. 3, на первом месте среди факторов формирования девиантного поведения подростков, согласно оценкам представителей учебно-воспитательного персонала общеобразовательных школ, находится обстановка в родительских семьях ($M=4,78$), затем следует распространенность алкоголизации ($M=4,52$) и употребления ПАВ ($M=4,47$). Напротив, наименьшее значение придается распространенности в российском обществе образцов некоторых других культур ($M=2,93$), ситуации на рынке труда ($M=3,02$) и особенностям управления российским обществом ($M=2,93$).

Среди социализационных периодов, когда у респондентов формировался дискурс подростковой девиантности (табл. 4), первое место, по их мнению, занимает школьный возраст (25,7% от общей суммы ответов), когда наиболее выражено влияние родительской семьи (92,2%), сверстников (82,4%) или других, помимо родителей, взрослых (67,4%). За ним следует период обучения в специальном учебном заведении (25,6% ответов), когда особенно сильно влияние соучеников (84,3%), приобретаемых специальных знаний (79,5%) и сообщений средств массовой информации (78,3%). Существенное место занимает и период самостоятельной работы с подростками (22,4% ответов), однако он находится лишь на третьем месте. Среди источников влияния здесь наибольшее значение приобретают собственный опыт (86,7%), взгляды, сложившиеся в профессиональной среде (84,0%), и трудовой коллектив (70,0%).

Таблица 4. Период, когда у респондентов сформировалось представление об отклоняющихся видах поведения школьников

Период и факторы формирования у респондентов представления об отклоняющихся видах поведения школьников	Доля респондентов, указавших данный период и факторы (%)	Ранговое место в блоке	Ранговое место блока
Дошкольный возраст			
В дошкольном возрасте, под влиянием одного или обоих родителей	91,5	1	4
В дошкольном возрасте, под влиянием других взрослых	47,8	2	
В дошкольном возрасте, под влиянием сверстников	30,4	3	
<i>Доля от общей суммы ответов</i>	14,2		
Школьный возраст			
В школьном возрасте, под влиянием одного или обоих родителей	92,2	1	1
В школьном возрасте, под влиянием других взрослых	67,4	3	
В школьном возрасте, под влиянием сверстников	82,4	2	
В школьном возрасте, под влиянием пионерской или комсомольской организации	44,2	5	
В школьном возрасте, под влиянием работников учебного заведения	55,3	4	
<i>Доля от общей суммы ответов</i>	25,7		
Период после окончания школы, но до поступления в специальное учебное заведение			
В период самостоятельной работы после окончания школы, но до поступления в специальное учебное заведение, под влиянием трудового коллектива	51,0	2	5
В период самостоятельной работы после окончания школы, но до поступления в специальное учебное заведение, под влиянием средств массовой информации	81,1	1	
В период самостоятельной работы после окончания школы, но до поступления в специальное учебное заведение, под влиянием комсомольской или партийной организации	24,3	3	
<i>Доля от общей суммы ответов</i>	12,2		
Период обучения в специальном учебном заведении			
В период обучения в специальном учебном заведении, под влиянием соучеников (студентов)	84,3	1	2
В период обучения в специальном учебном заведении, под влиянием преподавателей	64,6	4	
В период обучения в специальном учебном заведении, под влиянием средств массовой информации	78,3	3	
В период обучения в специальном учебном заведении, под влиянием полученных там специальных знаний	79,5	2	
В период обучения в специальном учебном заведении, под влиянием действовавших там общественных организаций	39,5	5	
<i>Доля от общей суммы ответов</i>	25,6		

В период самостоятельной работы			
В период самостоятельной работы, под влиянием трудового коллектива	70,0	3	3
В период самостоятельной работы, под влиянием общественных организаций	35,1	4	
В период самостоятельной работы, под влиянием собственного опыта	86,7	1	
В период самостоятельной работы, под влиянием взглядов, сложившихся в профессиональной среде	84,0	2	
<i>Доля от общей суммы ответов</i>	22,4		

Наименее значимым периодом жизненного цикла для формирования профессионального дискурса следует признать время после окончания школы, но до поступления в специальное учебное заведение (12,2% ответов), когда, однако, достаточно заметное влияние оказывают сообщения средств массовой информации (81,1%) и трудовой коллектив (51,0%). Несколько большую роль играет дошкольный возраст (14,2% ответов), когда чрезвычайно велико влияние родительской семьи (91,5%).

Несмотря на отмеченное выше сходство (статистическую идентичность) двух рассматриваемых подгрупп учебно-воспитательного персонала (см. табл. 1), в характеристиках дискурса относительно девиантного поведения старших школьников между ними обнаруживаются значительные различия.

Некоторые существенные различия проявляются уже в оценке отдельных видов поведения подростков как девиантных (табл. 5; приводятся только статистически значимые различия). Так, легко заметить более выраженный ригоризм классных руководителей относительно таких видов сексуального поведения, как гетеросексуальные половые связи (как с постоянным партнером, так и с часто меняющимися партнерами), совершенно неупорядоченные половые связи, а также употребление крепких алкогольных напитков.

Что касается гетеросексуальных половых связей с постоянным партнером, то представители учебно-воспитательного персонала — мужчины почти втрое чаще, чем женщины, склонны считать их проявлением девиантного поведения подростков (V Крамера = 0,271; $p \leq 0,05$). При этом среди классных руководителей подобной закономерности не наблюдается, она присуща только школьным психологам и социальным педагогам.

Не выявлено статистически значимых связей между возрастом представителей учебно-воспитательного персонала в целом и отнесением отдельных видов поведения подростков к девиациям. Однако классные руководители молодого возраста склонны рассматривать как проявление девиантного поведения подростков их низкую академическую успеваемость ($p \leq 0,05$) и правонарушения, совершенные в одиночку ($p \leq 0,05$); школьные же психологи и социальные педагоги среднего возраста чаще полагают существенным признаком девиантного поведения вхождение подростка в молодежную криминализованную группу («банду») (V Крамера = 0,76; $p \leq 0,05$).

Что касается отношения к гетеросексуальным половым связям с постоянным партнером, то здесь прослеживается связь с характером образования респондентов.

Наиболее ригористичны лица со средним специальным образованием, несколько менее — с непрофильным высшим образованием, наиболее толерантны лица с профильным высшим образованием (V Крамера = 0,322; $p \leq 0,05$). Сходная статистическая связь обнаруживается и в отношении низкой академической успеваемости. Однако здесь именно лица со средним специальным профильным образованием проявляют наибольшую толерантность, в то время как лица с непрофильным высшим образованием максимально ригористичны, а лица с профильным высшим образованием более толерантны (V Крамера = 0,365; $p \leq 0,05$).

Таблица 5. Оценки отдельных видов поведения подростков как девиантных представителями различных социально-профессиональных позиций

№ п/п	Виды поведения, оцениваемые как девиантные	Классные руководители, считающие данное поведение девиантным (%)	Школьные психологи и социальные педагоги, считающие данное поведение девиантным (%)	Показатели различий		
				Δ	V Крамера	$p \leq$
Сексуальное поведение						
1	Гетеросексуальные половые связи с постоянным партнером	54,5	27,6	26,9	0,273	0,05
3	Гетеросексуальные половые связи с часто меняющимися партнерами	88,6	57,7	30,9	0,355	0,01
4	Совершенно неупорядоченные половые связи	97,1	71,4	25,7	0,362	0,01
Употребление ПАВ						
12	Употребление крепких алкогольных напитков	100,0	75,0	25,0	0,395	0,01

Среди представителей учебно-воспитательного персонала в целом гетеросексуальные половые связи с постоянным партнером склонны считать проявлением девиантного поведения как лица с относительно небольшим опытом работы с подростками, так и проработавшие с ними от половины до трех четвертей своего трудового стажа (V Крамера = 0,414; $p \leq 0,05$). Низкая академическая успеваемость и пренебрежение правилами поведения в школе рассматриваются как проявления девиантности, главным образом, лицами, имеющими небольшой опыт работы с подростками (V Крамера = 0,406 и 0,388 соответственно; $p \leq 0,05$). При этом классные руководители разделяют такие взгляды на девиантное поведение старших школьников при продолжительности работы с ними около половины общего стажа (V Крамера = 0,52; $p \leq 0,05$), для группы же школьных психологов и социальных педагогов статистически значимых закономерностей здесь не обнаружено.

Мнения относительно ведущих причин формирования устойчивых форм девиантного поведения среди старших школьников также существенно различаются

в зависимости от социально-профессиональной позиции опрошенных (табл. 6). Классные руководители достоверно чаще, чем школьные психологи и социальные педагоги, склонны объяснять возникновение устойчивых форм девиантного поведения подростков распространенностью потребления наркотиков и подобных им опьяняющих веществ.

Таблица 6. Восприятие отдельных видов поведения подростков как девиантного в зависимости от социально-профессиональной позиции учебно-воспитательного персонала (M , Δ , t)

№ п/п	Виды причин	Классные руководители (M)	Школьные психологи и социальные педагоги (M)	Показатели различий		
				Δ	t	$p \leq$
6	Распространенность употребления наркотиков и подобных им опьяняющих веществ	4,72	4,43	0,29	2,168	0,05

При помощи линейного корреляционного анализа (r — коэффициент Пирсона) удастся проследить и факторы формирования дискурса в отношении видов и причин девиантного поведения подростков в социально-профессиональных группах классных руководителей и школьных психологов, социальных педагогов.

Что касается девиаций в сексуальном поведении, то устойчивые гетеросексуальные половые связи с постоянным партнером классные руководители склонны объяснять обстановкой в семьях родителей ($r=0,43$; $p \leq 0,05$), а гетеросексуальные половые связи с часто меняющимися партнерами (по-видимому, проституцию) — современной ситуацией на рынке труда ($r=0,45$; $p \leq 0,01$). Совершенно неупорядоченные половые связи исключаются, по их мнению, при соответствующей обстановке в семьях родителей ($r=-0,34$; $p \leq 0,05$).

Школьные психологи и социальные педагоги объясняют возникновение у подростков гетеросексуальных половых связей с постоянным партнером распространенностью в российском обществе образцов некоторых других культур ($r=-0,44$; $p \leq 0,05$). Гомосексуальные же половые связи подростков провоцируются, по их мнению, современными информационными технологиями ($r=-0,39$; $p \leq 0,05$).

По-разному склонны видеть представители этих социально-профессиональных позиций и причины аддиктивного поведения старших школьников. Так, классные руководители связывают табакокурение подростков, а также употребление ими слабоалкогольных коктейлей с распространенностью употребления наркотиков и подобных им опьяняющих веществ ($r=0,34$; $r=0,34$; $p \leq 0,05$). Школьные психологи и социальные педагоги, напротив, связывают табакокурение с незначительной распространенностью употребления наркотиков и подобных им опьяняющих веществ ($r=-0,38$; $p \leq 0,05$), а также и с ценностями современного российского общества ($r=0,40$; $p \leq 0,05$), необоснованно пониженным интересом к проблеме секса в современном российском обществе ($r=-0,38$; $p \leq 0,05$).

Классные руководители связывают конфликты подростков со сверстниками с распространенностью употребления наркотиков и подобных им опьяняющих веществ ($r=0,38$; $p \leq 0,05$) и с современными информационными технологиями ($r=0,42$;

$p \leq 0,05$), конфликты со старшими или с младшими ребятами — с распространенностью в российском обществе образцов некоторых других культур ($r=0,37$; $p \leq 0,05$), конфликты с учителями — с ценностями современного российского общества ($r=0,38$; $p \leq 0,05$), низкую академическую успеваемость — с обстановкой в семьях родителей ($r=0,39$; $p \leq 0,05$), частые пропуски занятий без уважительных причин — с ценностями современного российского общества ($r=0,40$; $p \leq 0,05$), современной ситуацией на рынке труда ($r=0,42$; $p \leq 0,05$) и современными информационными технологиями ($r=0,45$; $p \leq 0,01$), пренебрежение правилами поведения в школе — с современными информационными технологиями ($r=0,43$; $p \leq 0,05$), а совершенные в одиночку правонарушения — с современной ситуацией на рынке труда ($r=0,35$; $p \leq 0,05$). Конструкты девиантного поведения подростков, создаваемые школьными психологами и социальными педагогами, вообще не включали в себя видов поведения в школе.

Что касается периода жизненного цикла и преобладавших на его протяжении влияний на формирование конструкта девиантного поведения подростков, то в ответах классных руководителей отмечается существенно более широкий репертуар самих этих влияний и соответствующих стадий формирования личности по сравнению с подгруппой школьных психологов и социальных педагогов. Так, представление о том, что девиацией являются гетеросексуальные половые связи с постоянным партнером формируется, по их мнению: в дошкольном возрасте под влиянием сверстников ($r=0,45$; $p \leq 0,05$), в школьном возрасте при отсутствии должного влияния работников учебного заведения ($r=-0,43$; $p \leq 0,05$) и в период обучения в специальном учебном заведении под влиянием средств массовой информации ($r=-0,49$; $p \leq 0,01$), а представление о том, что девиацией являются совершенно неупорядоченные половые связи, — в период обучения в специальном учебном заведении под влиянием средств массовой информации ($r=0,37$; $p \leq 0,05$).

Представление об употреблении слабоалкогольных коктейлей как о проявлении девиантного поведения подростков у классных руководителей формируется уже в дошкольном возрасте под влиянием сверстников и других, кроме родителей, взрослых ($r=0,46$; $p \leq 0,05$ и $r=0,59$; $p \leq 0,001$ соответственно). Продолжается формирование этого представления под названными влияниями в школьном возрасте ($r=0,41$; $p \leq 0,05$ и $r=0,41$; $p \leq 0,05$ соответственно), в период самостоятельной работы после окончания школы, как до поступления в специальное учебное заведение, так и после его окончания под влиянием трудового коллектива ($r=0,39$; $p \leq 0,05$ и $r=0,39$; $p \leq 0,05$ соответственно). Кроме того, в период самостоятельной работы после окончания школы, но до поступления в специальное учебное заведение отчетливо прослеживается влияние комсомольской или партийной организации ($r=0,61$; $p \leq 0,001$), а в период обучения в специальном учебном заведении — влияние соучеников (студентов) ($r=0,42$; $p \leq 0,05$).

Представление о том, что конфликты со старшими или младшими ребятами являются проявлениями девиантного поведения школьников, формируется у классных руководителей в дошкольном возрасте под влиянием сверстников ($r=0,47$; $p \leq 0,01$), а о том, что таким проявлением является низкая академическая успеваемость, — также в дошкольном возрасте под влиянием сверстников ($r=0,89$; $p \leq 0,001$) и в период самостоятельной работы после окончания школы, но до поступления в специальное учебное заведение под влиянием трудового коллектива ($r=0,43$; $p \leq 0,05$). Представление же о том, что проявлением девиантности являются частые пропуски занятий без

уважительных причин, формируется в дошкольном возрасте под влиянием других, помимо родителей, взрослых ($r=0,39$; $p\leq 0,05$) и в школьном возрасте под влиянием сверстников ($r=0,40$; $p\leq 0,05$).

Пренебрежение правилами поведения в школе входит у классных руководителей в конструкт девиантности школьников ещё в дошкольном возрасте под влиянием других, помимо родителей, взрослых ($r=0,46$; $p\leq 0,05$), в школьном возрасте под влиянием сверстников ($r=0,40$; $p\leq 0,05$) и, наконец, в период обучения в специальном учебном заведении под влиянием сообщений средств массовой информации ($r=0,41$; $p\leq 0,05$).

Вхождение в какую-либо «фанатскую» группировку рассматривается подобным образом начиная с дошкольного возраста под влиянием одного или обоих родителей ($r=0,36$; $p\leq 0,05$), в школьном возрасте под влиянием работников учебного заведения ($r=0,55$; $p\leq 0,05$), а также пионерской или комсомольской организации ($r=0,37$; $p\leq 0,05$) и в период обучения в специальном учебном заведении под влиянием полученных там специальных знаний ($r=0,43$; $p\leq 0,05$).

Вхождение подростка в какое-либо нетрадиционное религиозное объединение начинает восприниматься как девиация уже в дошкольном возрасте, под влиянием одного или обоих родителей ($r=0,36$; $p\leq 0,05$).

В социально-профессиональной подгруппе школьных психологов и социальных педагогов в центре внимания находятся совсем другие проявления девиантности подростков. В конструкт девиантности входят гомосексуальные половые связи, причем происходит это в школьном возрасте под влиянием сверстников ($r=0,69$; $p\leq 0,01$). Совершенно же неупорядоченные половые связи начинают восприниматься так в дошкольном возрасте при дефиците влияния других, кроме родителей, взрослых ($r=-0,58$; $p\leq 0,05$).

Употребление летучих органических соединений и так называемых «легких» наркотиков входит у школьных психологов и социальных педагогов в конструкт девиантного поведения подростков в школьном возрасте под влиянием сверстников ($r=0,69$; $p\leq 0,01$ и $r=1,00$; $p\leq 0,001$ соответственно). При этом в части употребления летучих органических соединений подчеркивается значение периода самостоятельной работы, когда решающее влияние оказывает собственный опыт ($r=0,69$; $p\leq 0,001$). Употребление же почти всех видов алкогольных напитков — слабоалкогольных коктейлей, сухих и крепленых вин — входит в конструкт девиантности под влиянием одного или обоих родителей и других взрослых в дошкольном возрасте ($r=0,45$; $p\leq 0,05$ и $r=0,52$; $p\leq 0,05$ соответственно), а вин и крепких алкогольных напитков — и под влиянием, или, точнее, при отсутствии влияния, со стороны других, помимо родителей, взрослых ($r=-0,70$; $p\leq 0,01$ и $r=-0,61$; $p\leq 0,05$ соответственно).

Конфликты со сверстниками начинают рассматриваться как проявление девиантности уже в школьном возрасте, при дефиците влияния работников учебного заведения ($r=-0,70$; $p\leq 0,01$), и далее в период самостоятельной работы, под влиянием недостаточности собственного опыта ($r=-0,41$; $p\leq 0,05$). Вхождение же в молодежную криминализованную группу («банду») становится характеристикой конструкта девиантности в школьном возрасте, при дефиците влияния работников учебного заведения ($r=-0,55$; $p\leq 0,05$).

Выводы и обсуждение. Выполнение эмпирической исследовательской работы в русле конструктивизма позволяет сделать некоторые выводы о возможностях

данного подхода вообще. Прежде всего, он не дает какого-то нового знания об объекте исследования, выявляя лишь пути социального конструирования разделяемого акторами образа объекта.

Становится понятным и то неприятие конструктивистской методологии, которое обнаруживают большинство исследователей.

1. Отнюдь не все понятия эмпирического социального исследования поддаются столь произвольной интерпретации, как понятие девиантности, научное содержание которого в корне отличается от «профессионально-обывательского». Обычно центральные для исследования категории значительно лучше объективизируются и операционализируются.

2. Значительная часть информации, которую позволяет получить конструктивистский подход, известна из исследований, выполненных в рамках других подходов. Так, в нашем случае данные о значении дошкольного возраста и родительской семьи для формирования базовых представлений об окружающем мире хорошо известны из материалов исследований, выполненных в рамках психодинамического и гуманистического подходов.

3. Используемая в конструктивистском подходе альтернативная логика статистического анализа, зачастую идущая вразрез с устоявшимися исследовательскими стереотипами, вызывает ощущение неадекватности прикладываемых усилий.

Впрочем, трудно не признать, что методология конструктивизма в ряде случаев более релевантна изучаемой реальности, чем методология, например, позитивизма. Так, в нашем исследовании две изучавшиеся подгруппы учебно-воспитательного персонала средних общеобразовательных школ — классные руководители и школьные психологи, социальные педагоги, — не различавшиеся статистически не только по полу и возрасту (что принято считать достаточным в большинстве массовых выборочных исследований), но и по образованию и опыту работы, продемонстрировали существенные различия и в содержании социального конструкта подростковой девиантности, и в особенностях формирования соответствующего дискурса. Повидимому, именно здесь проявляется нарративный характер такого формирования. Выявление же этого дискурса во всех социально-профессиональных группах специалистов, работающих с так называемыми «трудными» подростками, выступает необходимым условием понимания причин столь различной эффективности применяемых коррекционно-воспитательных практик.

Литература

1. Смагина М. В. Социальный конструктивизм в российской социальной психологии: особенности и перспективы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. 2007. № 15 (39). С. 188–193.
2. Романова Л. А. О соотношении понятий перформативности и перформанса в коммуникативном пространстве // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». 2008. № 2 (11). URL: http://tverlingua.ru/archive/011/7_2_11.htm (дата обращения: 08.06.2012).
3. Шихирев П. Н. Современная социальная психология. М.: Ин-т психологии РАН, 1999. 448 с.
4. Potter J., Wetherell M. Discourse and Social Psychology: Beyond Attitudes and Behaviour. London: Sage, 1987. 216 p.
5. Шипунова Т. В. Макро-микро-макро-модель социального контроля девиантности в конструктивистской перспективе: приглашение к дискуссии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15, № 2. С. 157–172.

Статья поступила в редакцию 15 мая 2014 г.